Тем временем в кабинете.

Маркиз Гу все еще размышлял, как ему рассказать все Яо Ши, когда услышал, что слуга прибыл сообщить, что последняя упала в обморок.

Последние несколько дней Яо Ши оставалась в отдаленном маленьком дворике, чтобы оправиться от болезни, и только каждый день приходила навестить Гу Яня и Гу Цзиньюй.

Когда маркиз Гу прибыл в отдаленный маленький дворик, Яо Ши уже уложили на кровать момо Фан и Цуй Цуй.

Старшая служанка Фан в последние дни простудилась, и ее не было в этот момент рядом с Яо Ши, момо Фан заботилась о дворе, поэтому именно она лично отправилась звать императорского доктора.

Маркиз Гу посмотрел на потерявшую сознание Яо Ши, а затем на комнату, полную дрожащих служанок, его лицо потемнело: «Кто сегодня прислуживал Госпоже Маркизе?»

Две служанки внезапно опустились на колени.

Одна из них воскликнула: «Эта служанка не знает, что произошло ... Когда эта служанка вернулась во двор ... Госпожа Маркиза уже была в комнате без сознания!»

Маркиз Гу сказал строгим голосом: «Именно так ты служишь своей Госпоже? Как вы посмели оставить Госпожу одну во дворе?»

Другая служанка тоже всхлипывала: «Господин Маркиз, пощадите эту служанку, Госпожа ... не любит, когда мы ходим за ней целый день ... а эта служанка не смеет ослушаться ...»

«Куча мусора!» Маркиз Гу вышел из себя, а в это время уже прибыла момо Фан с доктором.

Они собирались поклониться маркизу Гу, но последний лишь махнул рукой: «Не нужно, поторопитесь и вылечите Госпожу!»

«Да!» Императорский доктор прошел вперед с аптечкой за спиной, положил шелковый платок на запястье Яо Ши и начал измерять ее пульс.

Честно говоря, императорский доктор не был оптимистично настроен по поводу состояния Яо Ши.

Последняя, казалось, не страдала серьезными заболеваниями, но на самом деле она уже

истощила свой организм. В то же время, она страдала от слишком сильной меланхолии, и ей категорически следовало избегать слишком сильных потрясений. В самые тяжелые периоды болезни у нее могли начаться галлюцинации и временное помешательство, во время которых она могла совершить непоправимое.

Именно из-за страха перед такой ситуацией маркиз Гу не решался рассказать ей правду.

На этот раз имперский доктор очень долго измерял ее пульс.

Так долго, что маркиза Гу прошиб холодный пот.

«Как обстоят дела, императорский доктор Чэнь?» - спросил он с тревогой.

Момо Фан также нервно посмотрела на императорского доктора Чэня.

Последний задумчиво нахмурился и еще раз измерил пульс Яо Ши: «Странно, очень странно».

Маркиз Гу обеспокоился его словами: «Что странно? Неужели Госпожа очень серьезно больна?»

Императорский доктор Чэнь покачал головой и ответил: «Это несерьезно».

Тело Яо Ши всегда было очень слабым и не могло вынести сильных потрясений, поэтому обычно обморочное состояние являлось очень опасным сигналом. Однако в этот момент пульс Яо Ши был более ровным, чем ожидалось.

Вот почему он чувствовал себя странно.

«Какие лекарства принимала Госпожа Маркиза в последнее время?» - спросил императорский доктор.

Маркиз Гу посмотрел на момо Фан.

Последняя замерла и сказала: «Разве это не те же лекарства, которые вы прописали?»

Императорский доктор Чэнь сказал: «Принеси и покажи мне их».

«Ээ». Момо Фан подошла к комоду, открыла аптечку Яо Ши и принесла императорскому доктору маленькие пузырьки и баночки с лекарствами, которые Яо Ши в последнее время принимала каждый день.

В небольшой бутылочке для лекарств лежали белые таблетки, бесцветные и безвкусные, императорский доктор Чэнь никогда раньше не видел таких лекарств.

В баночке для лекарств лежали гранулы, которые императорский доктор Чэнь также никогда раньше не видел, но он смог почувствовать знакомый запах китайских трав, смутно выделив для себя аромат женьшеня, китайского финика, пории кокосовидной, корицы, спаржи кохинхинской, разваренного корня наперстянки и других лекарственных трав.

«Лекарство тоже может быть сделано таким образом?» - пробормотал императорский доктор Чэнь.

Он видел, как лекарства делают только в виде пилюль, но не в виде таблеток и гранул, особенно тех белых, ингредиенты которых он вообще не мог распознать.

«Откуда взялись эти лекарства?» - спросил императорский доктор Чэнь.

Момо Фан в ужасе посмотрела на императорского доктора Чэня: «Разве не вы их прописали?»

Императорский доктор Чэнь сказал: «Я не назначал эти лекарства».

Холодный взгляд маркиза Гу упал на момо Фан: «С каких пор Госпожа Маркиза принимает эти лекарства?»

Момо Фан поспешила объяснить: «Эта служанка ... не может точно вспомнить, но Госпожа принимает их уже некоторое время. Раньше Госпожа отказывалась принимать лекарства должным образом, но недавно она вдруг начала их принимать. Эта служанка подумала, что это потому, что Госпожа, наконец-то, прислушалась к совету императорского доктора Чэня».

«Эти лекарства могут быть причиной обморока Госпожи Маркизы?» - спросил маркиз Гу у императорского доктора Чэня.

Последний размышлял: «Трудно сказать ... Успокаивающие гранулы в банке не должны были причинить вреда ее организму. А вот эти таблетки я никогда раньше не видел и не смею утверждать».

Маркиз Гу холодно посмотрел на момо Фан: «Кто дал это Госпоже?»

Момо Фан сказала с бледным лицом: «Эта служанка не знает. Хотя эта служанка и служит Госпоже, именно старшая служанка Фан служит Госпоже больше всех».

Старшая служанка Фан уехала поправляться после болезни, и ее не было в поместье!

Маркиз Гу сжал кулаки и сказал: «Пошлите кого-нибудь за старшей служанкой Фан!»

Императорский доктор Чэнь задумался на мгновение и сказал: «Господин Маркиз, успокойтесь немного, пульс Госпожи Маркизы лучше, чем был раньше, возможно, оба лекарства безвредны для Госпожи».

Маркиз Гу сказал холодным голосом: «Тогда как вы объясните внезапный обморок Госпожи Маркизы?»

«Это» Императорский доктор Чэнь не мог объяснить: «Госпожа Маркиза должна скоро очнуться. Мы сможем через некоторое время спросить у нее самой, и правда откроется».

Момо Фан опустила голову, ее пальцы сжимались все сильнее и сильнее.

Императорский доктор Чэнь дал рецепт. Момо Фан взяла рецепт и пошла в деревенскую аптеку за лекарственными травами.

Цуй Цуй незаметно вошла через заднюю дверь, когда момо Фан варила лекарство на маленькой кухне.

«Тетя!»

Момо Фан настороженно выглянула, закрыла дверь и спросила ее: «Почему ты здесь?»

Цуй Цуй прошептала: «Хуан Чжун внезапно отправился к старшей служанке Фан. Что-то случилось?»

Момо Фан сузила глаза и сказала: «Госпожа Маркиза недавно принимала лекарство, и ей стало лучше!»

Цуй Цуй побледнела от страха: «Что? Я думала ... если она испытает потрясение ... то она ... сразу же ...»

Однажды Яо Ши пострадала от сильного перевозбуждения. В то время ее болезнь еще не была такой серьезной, и ей удалось сохранить свою жизнь. Они думали, что на этот раз все получится, но кто мог знать ...

«Пришло письмо от императорской наложницы Шу, в нем она просит маркиза привезти Молодую Госпожу в столицу на церемонию ее совершеннолетия, а так как состояние Молодого Господина также улучшилось за эти дни, то маркиз обязательно повезет Госпожу Маркизу и Молодого Господина тоже ...» - сказала момо Фан, ее мрачный взгляд упал на дымящийся горшок с лекарством.

.....

Хуан Чжун отправился в дом старшей служанки Фан и привез ее больную обратно в горное поместье.

Маркиз Гу лично отправился в кабинет, чтобы допросить ее.

В этот момент в комнате Госпожи Маркизы оставались только две дежурные служанки.

Момо Фан вошла в комнату с дымящимся лекарством и сказала двум служанкам: «Все в порядке, я присмотрю за всем здесь. Идите на главную кухню и проверьте, приготовлена ли каша для Госпожи. Также не забудьте отправить фрукты, которые любит Молодая Госпожа, в павильон Ланьтин».

«Да». Две служанки отступили в ответ.

В комнате больше никого не было, и тишина была несколько пугающей.

Момо Фан взяла миску с лекарством и шаг за шагом подошла к кровати, она посмотрела на мирно спящую Яо Ши и презрительно произнесла: «Госпожа, не вините эту служанку, вините того, кто не хочет, чтобы вы возвращались в столичное поместье маркиза».

Момо Фан оттянула подбородок Яо Ши и вылила ей в рот лекарство из миски ложку за ложкой ...

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2004060>